

Журавлева Е.В.
СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ*

В статье рассматриваются общие представления наиболее известных логиков Средневековья относительно вопроса онтологического статуса общих понятий, известного более под названием спора об универсалиях. Предполагается, что выявление наиболее общих черт таких представлений будет способствовать возможности построения философских моделей онтологий, с целью решения более общей задачи – определения места и роли онтологий в процессе моделирования аргументации.

The article considers the general views of the most famous medieval logicians regarding the question of the ontological status of general notions, better known under the name of a problem of universals. It is assumed that the detection of the most common features of such views will facilitate the possibility of constructing philosophical models of ontologies, to address the more general problem - the place and role of ontologies in the modeling process of argumentation modeling.

Ключевые слова: средневековая логика; онтология; универсалии; аргументация.

Keywords: medieval logic, ontology, universals, argumentation.

Традиционно, под философской онтологией понимается учение о бытии и его видах. Однако, указанное понятие нашло свое применение в рамках узких философских дисциплин¹, в частности, в исследованиях по искусственному интеллекту, аргументации и пр., где

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ проект № 12-06-00285а «Место и роль онтологий в моделировании аргументации»

¹ В частности, со времен публикации Т. Р. Грубером статьи «Toward Principles for the Design of Ontologies Used for Knowledge Sharing». См. [5].

понятие «онтология» стало обозначать *определенный способ представления знаний о какой-либо предметной области*. Таким образом, можно говорить о приложении общего философского учения об онтологии к частным логико-аргументативным задачам.

В данной статье будет представлено общее описание онтологических представлений некоторых средневековых логиков, с целью подготовки теоретического базиса для перспективы создания философских моделей онтологий.

Под *онтологией в собственном смысле слова* (или *философской онтологией*) в дальнейшем будет пониматься *«учение о бытии и его видах»* [8, с. 27], или *«раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего»* [см. 15], тогда как под *логической онтологией* будем понимать *«учение о видах бытия, составляющих условие возможности мышления о мире и описания его в языке»* [8, с. 27]. Таким образом, логическая онтология – это частное применение общего философского учения о бытии и его видах к задачам логики – для определения того, *«что должно существовать в мире, чтобы была возможной логическая теория понятий, суждений и умозаключений»* [8, с. 27]. В рамках логической онтологии обычно выделяются две базовые категории существующего [8, с. 30]: (1) *предметы*, (2) *признаки*, т.е. (2.1) *свойства*, которые может иметь предмет и (2.2) *отношения*, в которые он может вступать [8, с. 29], где категории (1) и (2) суть *объекты* [8, с. 30]. Объекты, в свою очередь, представляются посредством *понятий*, т.е. *«мыслей, обобщающих объекты некоторого множества² и выделяющих это множество по отличительному для него признаку»* [8, с. 41].

Разного рода онтологические установки в рамках средневековой философии и логики наиболее уместно

² Под множеством будем понимать «мыслимые вместе объекты» [8, с. 30].

проследить на материале спора об онтологическом статусе общих понятий, известного более под названием спора об универсалиях.

Средневековые онтологические представления базировались на двух принципиально различных основаниях: во-первых, это греческое учение о бытии, зафиксированное в трудах Платона, Аристотеля и Плотина; во-вторых, это Откровение, имеющее несколько иные основания³.

Известно, что платоно-аристотелевские идеи реалистического толка определили двухвекторное движение мысли в раннем средневековье: уже к IX веку можно обнаружить первые признаки крайнего реализма, восходящего к идеям Платона, и к XIII веку - его трансформацию в аристотелевский умеренный реализм. Идеи крайнего номиналистического толка оформляются к XII веку в борьбе против платоновского реализма и, вероятно, идейно восходят к стоической философии [13, с. 269.]. Концептуализм - который здесь будет трактоваться как умеренная форма номинализма - конституируется в процессе попыток избежать указанных крайних позиций. Позднесредневековый терминизм оккамовского типа возникает в XIV веке как попытка возродить ранние ультраноминалистические тенденции с одной стороны, и идеи концептуалистской направленности, с другой.

Источником самого спора в раннем средневековье традиционно считается формулировка ряда вопросов Порфирием (232/233 - 301/305 гг.) в его *Isagoge*, переданная на средневековый Запад через переводы Боэция (480-524 гг.) [см. 2]:

(1) Существуют ли наиболее общие понятия только лишь в ощущениях?

³ Гайденко П.П. Понимание бытия в античной и средневековой философии // [Электронный ресурс] Античность как тип культуры. М.: Наука, 1988. С. 294. URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/ant/16.htm> (дата обращения: 09.01.2013).

(2) Имеют ли они телесное существование? Или же бестелесное?

(3) И отдельно ли от чувственно воспринимаемого? Или же нет?

Первые признаки ультрареалистического⁴ движения мысли можно обнаружить уже в начале IX века у Фредегизия Турского (ум. 834г), аббата монастыря Святого Мартина [см. 3], ученика Алкуина [11, с. 87.], в сочинении «Письмо о Ничто и Тьме» [см. 4]. Как известно, средневековые мыслители дополняли «логический анализ теологическими разъяснениями» [11, с. 87], потому автор письма, утверждая идею божественного творения из ничего (*ex nihilo*), ссылается на авторитет Священного Писания, и в связи с этим задается вопросом:

Существует ли *ничто* как *нечто*, или же нет?

Иными словами, имеет ли понятие «ничто» реальный референт? В процессе рассуждения, автор приходит к положительному ответу на поставленный вопрос: всякое общее имя (такое как «человек», «камень», «дерево») обозначает (*significat*) нечто [см. 4]. Равно как и имя «ничто». Таким образом, «ничто» - имя, обозначающее вещь существующую (*rei existentis*).

Номинализм в его ранней форме связан, в первую очередь, с именем Иоанна Росцелина (ок. 1050-1122гг) - основателя номиналистического *вокализма* стоического типа. Согласно последнему, универсалии в действительности не существуют, они суть «произведения человеческого разума» [см. 17], *flatus vocis*, лишь сотрясения воздуха, не имеющее «реального» значения. Сам автор за подобные идеи был обвинен Ансельмом Кентерберийским на суассонском Соборе 1092 года в тритеизме. Номинализм, согласно Ансельму, отказал Троице в ее Троичности, что является ересью.

⁴ Т.е. крайнего реализма.

Петр Абеляр (1079-1142гг), видя несовершенство двух крайних позиций, не примыкает ни к одной из них и добавляет к трем классическим вопросам Боэция четвертый: «обладает ли универсалия каким-то значением, если она ни к чему не отсылает в действительности?» [см. 17], «соответствуют ли они словам или так же вещам?».

Отвечая реалистам, Абеляр выдвигает два контраргумента [см. 17]:

(1) согласно общим физическим представлениям, очевидна невозможность нахождения одной и той же субстанции в двух различных протранственно-временных положениях;

(2) согласно понятию о родо-видовых отношениях, и человек, и собака суть смертные животные, то есть имеют, согласно логике реализма, одну субстанцию. Человек – разумное смертное животное, собака – не разумное, но смертное животное. Следовательно, субстанция и разумна, и не разумна. Противоречие. Кроме того, если роды суть универсалии, а они, в свою очередь, субстанции, пусть даже и различающиеся какими-то акциденциями, то в таком случае можно утверждать, что Сократ субстанциально (по «животности» и «смертности») есть собака, и наоборот.

Согласно Абеляру, универсалия никак не связана с субстанцией. Собственно, новаторство Абеляра заключается в постулате идеи концепта (понятия - *conceptus*), идущего от стоического положения о том, что общие понятия находятся лишь только в человеческом уме и нигде больше⁵. Он смотрит на проблему статуса

⁵ «Высказывание - это то, что истинно или ложно», а «...истинное или ложное связано с обозначаемым...», таким образом, «...неразрывно связаны три вещи: обозначаемое, обозначающее и реальный предмет. Обозначающим, как правило, бывает слово. Обозначаемое — та [смысловая] предметность, выявляемая в слове, которую мы воспринимаем как установившуюся в нашем сознании и которую не воспринимают варвары, хотя они и слышат слово. Наконец, реальный предмет — это внешний объект. Из трех перечисленных элементов два телесны — слово и реальный предмет, а один бестелесен - это обозначаемая

общих понятий сквозь призму языка, по этой причине его позицию именуют *сермонизмом* (от лат. *sermo* - слово).

Опираясь на пассаж Боэция в его Комментариях к аристотелевскому сочинению «Об истолковании», Абеляр пишет, что имя (*nomen*) есть звук в соединении со значением (*nomen ergo est vox significativa* [см. 1]⁶), т.е. звук, нагруженный смысловым значением - *vox significativa* [см. 16]. Слово, согласно абеляровскому учению, включает в себя две составляющие: (1) *vox* - т.е. звук, форму; (2) *nomen*, или *sermo*, содержание слова, смысл, сигнификация (*significatio*). Универсалии Абеляр обнаруживает именно во второй составляющей слова - в *sermo*, в значении слова, которое обнаруживает себя в интеллекте [11, с. 101.].

Таким образом, всякое понятие не обозначает какой-либо универсалии, но отсылает нас к некому классу единичных объектов при помощи функции обозначения, которое и есть универсальное значение этого слова, или универсалия. Заметно, что это уже не «вертикальное» реалистическое отношение «универсалия (в Боге) - вещь», а «горизонтальное» концептуалистское отношение «концепт (в человеческом разуме) - вещь» [17]. Общие понятия в таком случае суть универсальные значения, обозначающие некоторую сумму внелингвистических объектов, обнаруживающие себя в разуме [17].

Иоанн Дунс Скот (1265/66-1308гг) продолжает линию концептуализма, но развивает совершенно новые идеи. Автор пишет о некой общей природе, которая имеет свойство *индифферентности*, или *гибкости*, что позволяет ей быть и общей и единичной, то есть

смысловая предметность, или «лектон» [чистый смысл], - который, собственно, и бывает истинным или ложным. <...> Полный «лектон» - это, в первую очередь, так называемое высказывание...» [19, с. 122-287]. Лектон, таким образом, есть некоторое корреспондирующее смысловое значение высказывания.
⁶ Фактически, здесь Абеляр цитирует Боэция.

получать совершенно противоположные статусы бытия. Механизм индивидуализации общей природы (пребывающей в модусе всеобщего) осуществляется за счет «сжимания» ее до индивидуальной единичности за счет присоединения к ее природе того самого индивидуализирующего принципа *quo est*, принципа «этости» [см. выше примечание в сноске к *quo est*]. Универсализация же общей природы, находящейся в модусе единичного, происходит за счет абстрагирующей способности человеческого разума, осуществляющего акт познания, выделяющего некоторые свойства и отношения от реальной вещи, и рассматривающего их в обособленности [10, с. 307]. Получается, что общая природа, реализованная во множестве единичных объектов реального мира через принцип «этости», становится концептуальной универсалией в момент познания ее разумом, через абстракцию как процедуру выделения наиболее существенных свойств и отношений вещи.

Уильям Оккам (1288-1349гг) ознаменовал, с одной стороны, возвращение к идеям лагеря номиналистов, утверждая, что физически (в реальности) существуют только лишь индивидуальные вещи, и, с другой стороны, к идеям концептуалистского толка, говоря, что универсалии суть общие понятия разума. Однако, сегодня существует по крайней мере две точки зрения на данный вопрос: (1) подход, утверждающий приверженность Оккама *номинализму* – центральным аргументом которого является провозглашение т.н. «бритвы», согласно которой сущности не следует множить без необходимости; (2) подход, отбрасывающий аргумент, приведенный в (1), на основании того, что до сих пор явная формулировка указанного принципа в работах Оккама не обнаружена, и провозглашающий

Оккама концептуалистом, на основании постулата *идеи мысленного (ментального) языка*⁷.

Здесь принимается та точка зрения, согласно которой У. Оккам принадлежал к лагерю концептуализма, который, однако, понимается как умеренная форма номинализма [см. выше]. Поэтому в дальнейшем подход Оккама будет именоваться концептуализмом, но не в смысле как противопоставленный номинализму, а, скорее, как некоторая его измененная форма.

У.Оккам провозглашает принцип - *quodlibet universale est una res singularis <...> [et] est signum plurium* [см. подробнее 6] – согласно которому, *всякая универсалия есть единичная вещь, но знак для многого*. Но с оговоркой: единичная вещь является универсалией только «через обозначение» - *per significationem* [6]. Если универсалии суть виды знаков (исходя из оговорки “*per significationem*”), то автор вполне закономерно отмечает, что универсалии могут быть естественными и конвенционально установленными (как всякий знак, согласно Оккаму). Естественные универсалии суть естественные знаки, интенции души, сказывающиеся о многом по принципу соответствия, вторые же – высказанные слова с произвольно установленным общим значением, т.е. знаки конвенциональные [6].

Универсалии суть понятийные знаки указывающие и обозначающие (*significatio, designatio*) множество единичных вещей в действительности. Универсалии как понятия появляются в разуме либо при непосредственном акте восприятия сходных между собой объектов реальности и через абстрагирующую способность ума, выделение этих сходных признаков, или через ранее воспринятые образы памяти [6].

⁷ Идея ментального языка встречается в работах Аристотеля, Боэция, Августина и пр. ранних авторов, однако, создание подлинно оригинальной концепции ментального языка принадлежит именно У. Оккаму.

Авторитетом Авиценны (пятая книга *Метафизики*) Оккам подкрепляет сказанное: «Одна форма в разуме соотносится со множеством и в этом отношении есть универсалия, поскольку есть интенция в разуме, которая одинаково относится к любому [объекту] <...> а, следовательно, эта форма в соотношении с индивидами универсальна, но в соотношении с единичной душой, в которой она запечатлена, — индивидуальна, ибо она одна из форм разума» [18, с. 118.]. Автор хочет сказать, — пишет Оккам, — что универсалия есть одна единственная (единичная) интенция самой души (*uniuersale est una intention singularis ipsius animae* [6]), созданная предсказать многое (сказываться о многом — *praedicari de pluribus*), и потому называется универсалией; но в тоже время она есть одна лишь единая форма (*una forma*), существующая реально в разуме (*exsistens realiter in intellectu*), и потому называется единичной (*singularis*) [6]. Ниже по тексту, Оккам разъясняет: интенция души называется универсалией, так как она есть «предикабельный» знак для многого (*signum praedicabile de pluribus* [6]), то есть общее понятие, или сказуемое речи [см. 16], а единичной называется, потому что она — интенция души — универсалия, т.е. по сути вещь единичная.

В сжатом виде идеи Оккама можно представить в следующем виде:

- (1) ни одна универсалия не имеет места вне души [6, р.I., с. XV]);
- (2) универсалия есть единичная вещь, предназначенная сказываться о многом [6, р.I., с. XV]; универсалия есть знак, обозначающий многое [6, р.I., с. XIV], то есть класс объектов действительности;
- (3) универсалия есть термин вторичной интенции [6, р.I., с. XIV], концепт, или понятие⁸.

⁸ Понятия концепта и интенции души в системе У. Оккама сближаются и часто рассматриваются как тождественные.

Как видно, реализм и номинализм сходятся на том, что осуществляют поиск предметных значений лингвистических выражений в действительности, смысловое же значение – сигнификация – обнаруживается либо в действительности (реализм), либо через абстрагирующую способность разума в нем самом (номинализм, концептуализм).

В первой четверти 20 века онтологический спор разгорается вновь. Становление теории множеств инспирировало возрождение платоновского реализма (Г. Кантор, Г. Фреге). Помимо реализма в начале 20 века появляются идеи математического номинализма, в связи с программой попытки исключения абстрактных понятий для построения внепарадоксальной математики (А. Тарский, С. Лесневский, У. Куайн) [см. 13].

Применительно к аргументативным задачам, онтология понимается как компонент образа адресата, а сам образ адресата есть результат рефлексии субъекта относительно представлений адресата о предметной области аргументации. Таким образом, встает вопрос о возможности реконструкции онтологических представлений адресата на основе диагностики последнего субъектом, а также определения связей онтологий с процессом успешного порождения наборов аргументов. Особняком стоит вопрос о возможности изменения онтологий в самом процессе аргументации.

Список литературы

1. Abaelardus P. Introductiones Parvulorum // Documenta Catholica Omnia / De Scriptoribus Ecclesiae Relatis / De Latinis Scriptoribus. [Электронный ресурс] URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/03d/1079-1142_Abaelardus_Introductiones_Parvulorum_LT.pdf (дата обращения: 11.11.2012).

2. Boethius Prophyrii Isagoge / Boetii An.M.S. Opera Omnia // Patrologiae Cursus Completus. Accurante J.-P. Migne. Tomus LXIV. Boetii Tomus Posterior. Parisiis, 1847.
3. Fredegisus Abb. Vita Operaque // Patrologiae Cursus Completus. Accurante J.-P. Migne. Tomus 105, col. 0751A - 0752A. Parisiis, 1815-1875.
4. Fredegisus Abb. Epistola de Nihilo et Tenebris ad Proceres Palatii // Patrologiae Cursus Completus. Accurante J.-P. Migne. Tomus 105, col 731-756B. Parisiis, 1815-1875.
5. Gruber Th. R. Toward Principles for the Design of Ontologies Used for Knowledge Sharing // [Электронный ресурс] URL: <http://itee.uq.edu.au/~infs3101/Readings/OntoEng.pdf> (дата обращения: 11.11.2012).
6. Ockham Guillelmus de Summa Totius Logicae // Documenta Catholica Omnia / De Scriptoribus Ecclesiae Relatis. [Электронный ресурс] URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/30_10_1_288-1349-Guillelmus_de_Ockham.html (дата обращения: 17.10.2012).
7. Sherwood W. Introductiones in Logicam - HMBG: Meiner, 1995.
8. Брюшинкин В.Н. Логика: Учебник. - 3-е изд., доп. и испр. - М.: Гардарики, 2001.
9. Гайденко П. П. Понимание бытия в античной и средневековой философии // Античность как тип культуры. М., 1988. Сс. 284–307. [Электронный ресурс] URL: <http://www.sno.pro1.ru/lib/ant/16.htm> (дата обращения: 09.01.2013).
10. История философии: Запад - Россия - Восток: учебник для студ. Вузов / Под ред. Н.В. Мотрошиловой - М.: Греко-латинский кабинет, 1995 -

- кн. 1.: Философия древности и средневековья: учебник – 480 с.
11. Коплстон Ч.Ф. История средневековой философии / Пер. с англ. И. Борисовой; Послесл. М. Гарнцева. – М.: Энигма, 1997. – 512 с.
 12. Лисанюк Е.Н. Теория суппозиций в средневековой логике // Verbum. СПб, 2000. - №3. С. 14-37.
 13. Маковельский А.О. История логики. - М.: Наука, 1967.
 14. Номинализм // Новейший философский словарь: словарь / [сост. А.А. Грицанов]. – Минск: Скаун, 1999. – 877 с.
 15. Онтология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В.С. Степин. 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс] URL: <http://iph.ras.ru/elib/2181.html> (дата обращения: 11.11.2012).
 16. Словарь средневековых терминов // Антология средневековой мысли (Теология и философия европейского средневековья): В 2 т. / Под ред. С. С. Неретиной; сост. С. С. Неретиной, Л. В. Бурлака. – СПб.: РХГИ, 2001. – 539 с.
 17. Суини М. Лекции по средневековой философии / Пер. с англ. А.К. Лявданского. – М. : Греко – латинский кабинет Ю.А. Шичалина. Вып. 1.: Средневековая христианская философия Запада. - 2001. - 309 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.krotov.info> (дата обращения: 11.11.2012).
 18. Уильям Оккам: Избранное: Пер. с лат. А.В. Апполонова и М.А. Гарнцева под общ. Ред. А.В. Апполонова. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
 19. Универсалии // Новейший философский словарь: словарь / [сост. А.А. Грицанов]. – Минск:

- Скакун, 1999. – 877 с. [Электронный ресурс] URL: [http:// ihtik.da.ru](http://ihtik.da.ru) (дата обращения: 11.11.2012).
20. Фрагменты ранних стоиков / РАН, Институт философии. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1999 – т.2: Хрисипп из Сол, ч 1.: Логические и физические фрагменты, ФРГ. 1 – 521. – 272 с. С. 122-287.

Об авторе

Журавлева Евгения Вячеславовна - аспирантка кафедры философии Балтийского федерального университета имени И. Канта, evgenijazhuravleva@gmail.com.

About author

Eugenia Zhuravleva - postgraduate student, Department of Philosophy, Immanuel Kant Baltic Federal University, evgenijazhuravleva@gmail.com.